

ный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4 916.

24. Федеральный закон «О наименованиях географических объектов» от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5 718.

25. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О наименованиях географических объектов“» от 27 октября 2008 г. № 191-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 44. Ст. 4 997.

26. Кулакова О. С. Комментарий к Федеральному закону «О наименованиях географических объектов» от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ББК 63.3 (2Рос=Калм)

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА МОЗДОКСКИХ «КРЕЩЕННЫХ КАЛМЫКОВ»*

З. В. Канукова, Л. Б. Гацалова, Э. Б. Хубулова

В статье анализируется исторический опыт жизнеустройства этнической группы моздокских крещеных калмыков, история ее образования и развития в конце XVIII — начале XX в. Дано описание процесса их интеграции в новое социальное, экономическое, политико-правовое и культурное пространство при сохранении этнической самобытности и приверженности традициям.

Ключевые слова: *калмыки Моздокского полка, терские калмыки, кумские калмыки.*

The article is devoted to the analysis of the historical experience of living of an ethnic group of the Mozdok Kalmyks and the history of the formation and development in the end of the XVIIIth — beginning XXth century. The author gives a description of the process of their new social, economic, political, legal and cultural space with maintenance of ethnic identity and devotion to the traditions.

Keywords: *Kalmyks of the Mozdok regiment, Tersky Kalmyks, Kumsky Kalmyks.*

В кавказской политике Российской империи с целью оптимизации интеграционных процессов активно использовался метод расселения среди коренного населения иноэтнических и иноконфессиональных групп. В результате Северный Кавказ сформировался как полиэтнический регион, где активно взаимодействовали представители разных культур и цивилизаций.

Одной из первых этнических групп, поселенных в регионе, стала этническая группа крещеных моздокских (также называемых терскими) калмыков, из которой со временем выделились т. н. хуторские калмыки. История жизнеустройства этой группы позволяет определить особенности процесса освоения национальных окраин, дополняет представления о российской политике на Северном Кавказе и вариантах адаптационного процесса этнических меньшинств в инокультурном окружении.

Оказавшись на территории России, калмыки включились в сложный процесс хозяйственно-культурной и социально-политической адаптации. В середине XVII в., пройдя через степи Центрального Казахстана, они подошли к низовьям Яика и Волги и обосновались в степной зоне, соответствующей их традиционной системе жизнедеятельности.

Российская администрация была заинтересована в размещении калмыцких кочевий, создававших заградительный кордон от нападений с юга.

Поэтому калмыков наделяли государственными малозаселенными землями на юго-востоке и в степях Нижней Волги.

Укрепление государственности, усиление различных форм зависимости калмыков-простолудинов приводили к обострению социальных противоречий, породивших такую форму сопротивления подвластных людей, как бегство от своих владельцев. Калмыки, как и представители других народов региона, самовольно уходили от своих владельцев, откочевывали на Урал, на Дон, в низовья Волги, на Терек. Они примыкали к казачьим поселениям, а гарантом их безопасности и защиты от преследования нойонов стало принятие христианства.

В середине XVIII в. часть калмыков Яндыковского улуса Ах-Цатанова рода в результате внутренних противоречий и с целью освобождения от власти своего зайсанга откочевала от соплеменников и стала осваивать северо-западное побережье Каспийского моря, междуречье Терека и Кумы. Они сумели адаптироваться к новой среде обитания, примкнули к русским рыбным промыслам и занялись нетрадиционным для кочевников рыболовством. В 1764 г. калмыки этой группы, состоявшей из 200 семейств, изъявили желание принять христианскую веру, прошли обряд крещения, после чего и получили название крещеных калмыков.

3 марта 1777 г. генерал Григорий Александрович Потемкин предписал Астраханскому

* Исследование проведено в рамках Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез».

губернатору Ивану Варфоломеевичу Якобию переселить крещеных калмыков на вновь проложенную линию по реке Терек и причислить к Моздокскому казачьему полку. Эта акция рассматривалась Г. А. Потемкиным как важный шаг в процессе интеграции калмыков в российское социально-культурное и правовое пространство. Как видно из предписания, Г. А. Потемкин рассчитывал на то, чтобы «калмыки были русскими в станицах, могли познавать существо закона и забыть кочевую жизнь» [1, с. 35].

Распоряжение Г. А. Потемкина не было выполнено. Калмыки были причислены к Моздокскому казачьему полку, но не вошли в казачье сословие. Неопределенность статуса, не позволявшая калмыкам пользоваться льготами и преимуществами казаков, сохранялась долгое время. Терские казаки явно не форсировали процесс сближения как с кочевниками, так и с горцами, который был осложнен набегами и тех, и других на казачьи станицы.

Таким образом, группа крещеных калмыков была оторвана от основного этнического массива, но не примыкала и к русским поселениям. К тому же православное духовенство ограничило свою заботу о новой пастве обрядом крещения, оставив ее «без попечения и назидания в истинах христианской веры» [1, с. 35]. Неудивительно, что большая часть калмыков оставалась кочевниками и буддистами по вероисповеданию.

Неопределенность положения калмыков и некоторая двойственность политики России объясняются, очевидно, ее незаинтересованностью в переходе калмыков к оседлости, что ослабило бы оборону южных рубежей. Освобождение степной зоны могло провоцировать других кочевников к набегам.

Кроме того, колонизационное движение русских и украинских крестьян на Северный Кавказ, в низовья Волги ограничивало планы по наделению калмыков землей.

Период 1777–1833 гг. можно назвать «темным» в истории крещеных калмыков, поскольку в архивах сохранилось немного сведений об их жизни. В 1833 г. калмыки обратились с прошением к первому наказному атаману бывшего Кавказского линейного казачьего войска генерал-майору Петру Сергеевичу Верзилину, в котором указывалось на отсутствие земель для кочевий и выпаса скота, на необходимость аренды земли по высоким ценам. 1833 г. вошел в историю региона как особенно тяжелый, «голодный» год. Очевидно, поэтому калмыки вынуждены были напомнить о себе. В прошении указывалась их численность — 400 кибиток (семейств), всего 950 человек [1, с. 35]. Приводятся и другие сведения — 1 950 человек, а также 2 091 человек [2, с. 229].

П. С. Верзилин с пониманием отнесся к положению калмыков и обратился к командовавшему в то время войсками генерал-лейтенанту Ивану Александровичу Вельяминову с просьбой о наделении их землей между Маджарской и Гайдукской соляными заставами, в междуречье Кумы и Гайдука. Генерал И. А. Вельяминов сделал запрос в Комиссию о наделении землями поселенных на Кавказской линии казачьих полков о возможности удовлетворения просьбы калмыков.

Оказалось, что земли, которые просили крещеные калмыки, находились в пределах Астраханской губернии в числе прочих земель, пожалованных калмыцкому народу царской властью. Ни Комиссия, ни Кавказская казенная палата не могли распоряжаться этими участками. Выяснилось также, что по проекту генерального размежевания по Кавказской линии калмыкам была определена казенная пустопорожня земля в Пятигорском округе, между реками Тоузловой и Карамыком, где планировалось основание новых казенных селений. Кроме того, по инструкции, данной в руководстве Комиссии, было рекомендовано не выделять крещеным калмыкам земли при казачьих полках.

Генерал П. С. Верзилин, представляя 1 марта 1834 г. на усмотрение корпусному командиру эти обстоятельства, выразил мнение, что в целях успешной адаптации калмыков к новому образу жизни их следовало поселить дисперсно по разным станицам Моздокского полка, что позволило бы предотвратить их «привычные шалости», т. е. набеги на станицы. С последним предложением И. А. Вельяминов согласился.

Государь император поддержал эту идею, но предупредил, чтобы акция ни в коей мере не ущемляла интересы ни казаков, ни калмыков, а также запросил подробный план проведения этого мероприятия с указанием конкретных мест и численности переселенцев. В ответ И. А. Вельяминов составил подробный рапорт, в котором расписал детали предполагаемого переселения группы калмыков. Выяснив, что Моздокский казачий полк не имеет достаточного количества земли, он предложил поселить калмыков при Кавказском, Кубанском и Ставропольском полках, имевших более плодородные и многочисленные земли [1, с. 38]. Генерал планировал также построить для калмыков недорогие дома из сырого кирпича, по одному на каждое семейство, возложив эту функцию на командиров полков. Для вознаграждения казаков за содействие в строительстве предлагалось выделить по 200 рублей за каждое переселенное семейство. По расчетам генерала И. А. Вельяминова, переселение калмыков можно было завершить к зиме 1838 г.

Планы И. А. Вельяминова были одобрены, однако, несмотря на это, калмыки оставались в

неопределенном положении. Очевидно, это было связано с усилением миграционного потока из внутренних губерний России и Украины. Начальник штаба войск Кавказской линии генерал-майор Павел Иванович Петров сообщил о том, что определить места для поселения калмыков не представляется возможным, пока не завершится процесс их переселения в кавказские полки.

Иосиф Бентковский писал, что причина была надуманной, подавляющая часть переселенцев к этому времени уже обосновалась в специально отведенных для них местах [1, с. 38]. Однако колонизационное движение, действительно, ущемляло хозяйственные интересы калмыцких кочевий [3, с. 124].

К этому времени численность Моздокского полка составляла всего 6 867 человек, из них крещеных калмыков — 1 029 человек. Было решено подселить к Моздокскому полку еще 35 семейств калмыков (183 человека), из них в станицы Наурскую, Ищерскую и Галногаевскую по 10 семейств, и в Стодереvскую — 5 семейств. Кроме того, предписывалось поселить калмыков в Волжский, Хоперский, Горский, Ставропольский, Кубанский и Кавказский полки [1, с. 38].

В октябре 1837 г. император посетил Кавказ, после чего последовали кадровые перемены. Вместо генерала И. А. Вельяминова был назначен генерал-лейтенант Павел Христофорович Граббе. Новое руководство выработало по переселению калмыков следующее соглашение:

«1) На первый случай разделить калмыков по полкам и станицам, как сказано выше; предоставить, впрочем, полковым командирам свободу делать изменение по ближайшему усмотрению в размещении их по станицам, как укажет необходимость.

2) Весною 1839 г. калмыки, назначенные по сему разделению в полки, могут быть приняты полковыми командирами по спискам, чрез посланных офицеров, на сборном месте в Моздокском полку и под прикрытием нарочитых команд доставлены в полки, где последует уже разделение их по станицам.

3) По прибытии к полкам и разделении по станицам оставить калмыка на обычное житье в кибитках и приучать их к оседлой жизни постепенно, отнюдь не делая принуждения, дабы отворотить побеги и смертность, ибо для калмыков, не знакомых с оседлою жизнью, дом на первых порах будет тяжелее тюремного заключения. Но тем, которые пожелали бы теперь же принять постоянное водворение, позволять, сделав им пособие от станиц при постройке домов, с платою от казны по 200 руб. за каждый.

4) В первый год по переселении калмыков не употреблять ни в какую службу, а допустить только, если бы кто из них пожелал, назначение для

пастбы станичных табунов и рогатого скота на добровольном с ними условии; во второй же год можно будет употребить их по возможности для несения некоторых станичных повинностей, а по прошествии трех лет ознакомившихся лучше с русским языком и достаточнейших по состоянию записать и в служащие казаки.

5) При самом начале по переселении полковые командиры обязаны употреблять калмыков сколько можно совокупнее с казаками, дабы они приучились к русскому языку, которого не знают, и таким образом приближать к оседлой жизни и к понятиям о христианской вере» [1, с. 42].

Казалось бы, выработан определенный, детально продуманный вектор в политике российского правительства, направленной на постепенную адаптацию к новым условиям и не лишенной заботы о подданных. Было учтено все, кроме мнения самих калмыков и казаков.

В сентябре 1838 г. калмыки направили в Ставрополь делегацию из 14 человек, которые просили оставить их в обжитых местах, мотивируя просьбу тем, что переход от кочевой жизни к оседлой, перемена климата и употребление пресной воды угрожают здоровью людей и приведут к гибели скота. Калмыки напоминали, что со времени причисления к Моздокскому полку они ежегодно вносили в полковую сумму вместо всех повинностей деньги со своего скотоводства: с рогатого скота по 15 коп., с лошади — по 25 коп., с барана — по 5 коп., с верблюда — по 35 коп. Кроме того, они держали караул из 50 человек при маджарской соляной заставе [1, с. 42].

Характер переписки позволяет предположить, что высокое начальство не было осведомлено о вкладе калмыков в хозяйственное развитие полка и с удовлетворением восприняло эту информацию.

Войсковое руководство в свою очередь не желало уступать своих земель. Полковые командиры подтверждали, что сбор денег, действительно, производился с 1822 г. по распоряжению бывшего командира полка полковника П. Х. Петрова на том основании, что калмыки, хотя и были причислены к полку, но не несли службы наравне с казаками. Вместе с тем казацкие командиры пытались нивелировать роль калмыков и утверждали, что только в случаях крайней необходимости их привлекали для конвоирования и заготовки сена.

Учитывая изложенные обстоятельства, император решил предполагаемых к расселению по станицам Кавказского линейного казачьего войска калмыков (952 человека) оставить при Моздокском казачьем полку с условием, чтобы они продолжали нести караул в Маджарской и Гайдуконской соляных заставах, вносить ежегодно вместо повинностей в полковую сумму за выпас скота и помогать казакам.

Князь Михаил Семенович Воронцов предлагал причислить крещеных калмыков к Ставропольской губернии, за исключением особой, отделившейся от остальных группы, — «хуторские калмыки». Эту группу он предлагал оставить при Моздокском полку, считая, что в перспективе они могут примкнуть к казачьей службе, будут отдавать своих детей на воспитание в полковую школу, приобщаться к христианской приходской жизни.

Были и другие соображения. Граф Павел Дмитриевич Киселев высказывался против отчисления калмыков из Моздокского полка и считал невозможным принять их в ведение министерства государственных имуществ. Генерал Николай Андреевич Реед, временно исполнявший обязанности наместника, предполагал поселить их на Горькобалковских участках в Ставропольской губернии.

В результате было принято окончательное решение ввести крещеных калмыков, кочующих между реками Кумой и Гайдуком, в состав Ставропольской губернии, а группу «хуторских крещеных калмыков» причислить к Моздокскому полку, т. е. было принято предложение князя М. С. Воронцова.

В XIX и начале XX вв. хуторские калмыки продолжали кочевать вблизи станиц и хуторов Моздокского полка [4, с. 1], часто оседали в станице Наурской. По материалам первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Терской области числилось 3 595 калмыков [5, с. 67].

Крещеные калмыки не приобщились к христианской приходской жизни, оставались приверженцами традиционных религиозных верований, в конце XIX в. содержали хурулы — буддийские монастыри. Миссионерская деятельность православных священников в условиях полукочевого образа жизни не имела успеха.

По мнению соседних народов, хуторские калмыки считались «людьми трудолюбивыми, честными и по своей нравственности стоящими далеко выше астраханских калмыков; в чрезвычайно редких случаях попадают в воровства и еще реже — в грабежах» [1, с. 42].

Кроме того, отмечается их адаптация к новой экономической среде, занятия нетрадиционными видами хозяйственной деятельности — рыболовством, ежегодной добычей соли на маджарских и гайдуцких соляных озерах, а также торговлей овцами на ярмарке в станице Наурская. Наблюдались заметные перемены в материальной культуре этой группы: наряду с кибитками появились землянки — наземные саманные дома; стали использоваться телеги, фабричные ткани для изготовления одежды, новые виды посуды и т. п.

Проблема административно-территориального обустройства моздокских калмыков обсуждалась с разной степенью интенсивности вплоть до Октябрьской революции, но конкретных мер не предпринималось [6, с. 36].

За это время у моздокских калмыков сложилась своя система жизнеустройства, вполне адаптированная к социально-экономическому состоянию принимающего общества. Несмотря на статусную неопределенность, они имели свою нишу в жизнедеятельности Моздокского полка: вооруженный караул для охраны соляных озер, конвоирование почтового и пассажирского транспорта, заготовка сена лошадям артиллерийских частей, взносы в полковые суммы от общего количества скота, которые использовались на ремонт парка, содержание полкового лазарета и другие нужды [1, с. 38].

В ходе успешной адаптации и установления взаимодействия с иноэтническим окружением группа хуторских калмыков сохраняла этнокультурную самобытность и самосознание, что позволило ей войти в структуру Терской области в качестве самостоятельного сообщества.

В настоящее время калмыки также входят в этнический состав республик Северного Кавказа. В Чеченской Республике проживает 148 калмыков, в Дагестане — 105, в Ингушетии — 98, в Осетии — 88; они проживают также в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии [7].

В рамках Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» выполняется проект «Модернизационные, демографические и миграционные процессы на Северном Кавказе: исторический опыт и современное состояние», в ходе которого среди калмыков, живущих в Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, был проведен опрос. Большая часть опрошенных подтвердила наши предположения о том, что они являются потомками моздокских крещеных калмыков и связывают свое прошлое со станицей Наурская [8].

Сравнительный анализ статистических данных за 1989 и 2002 гг. в обеих республиках показывает стабильность численного состава калмыков [9, с. 7], среди них не наблюдается тенденций к оттоку, в отличие от некоторых других диаспорных и этнических групп Северного Кавказа.

Таким образом, исторический опыт жизнеустройства этнической группы моздокских крещеных калмыков демонстрирует интересный вариант их интеграции в новое социальное, экономическое, политико-правовое и культурное пространство при сохранении этнической самобытности и приверженности традициям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бентковский И. Материалы для истории колонизации Северного Кавказа. Моздокские так называемые крещеные калмыки // Ставропольские губернские ведомости, 1880. № 35. С. 1–2; № 38. С. 1–2; № 42. С. 1–2.

2. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 477 с.
3. Губанов Г. Очерк жизни калмыков на Тереке // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Тифлис, 1901. С. 123–154.
4. Сурувицкий. Крещенные калмыки в Терской области // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып. I. Ставрополь, 1911. С. 1–5.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 году. Терская область. Тифлис, 1905. Т. 68.
6. Шовунов К. П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVIII–XIX вв.): автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 1994. 43 с.
7. Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ // Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=6> (дата обращения: 01.09.2009).
8. Полевые материалы авторов, 2009 год.
9. Национальный состав населения Северо-Осетинской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). Владикавказ, 1991.

ББК 63.3 (2Рос.Яку)

ЯКУТИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДА САХА

В. И. Федоров

Статья освещает события, происходившие в Якутии в начале XX в., в период становления национально-демократического движения народа саха. Это движение придало динамизм развитию социально-экономических и общественно-политических процессов, способствовавших пробуждению национального самосознания народа.

Ключевые слова: *Якутия, саха, национально-демократическое движение.*

The article deals with events in Yakutia in the beginning the XXth century during formation of the national democratic movement of the Sakha people. This movement has given the dynamism to the development of the socioeconomic and sociopolitical processes promoted the awakening of national consciousness of the people.

Keywords: *Yakutia, Sakha, the national-democratic movement, the XXth century.*

Многие нерусские народы, находясь в составе Российской империи, не имели своих национально-государственных образований. Их история вливалась в единый поток всероссийского исторического пространства. Однако, занимая немалую территорию компактного проживания, эти народы сохранили традиционный уклад жизни, культуру, язык, исторические и этнонациональные особенности и ценности. Все это в полной мере относится к народу саха и другим народам, населявшим Якутский край.

События начала XX в., значимого исторического периода в судьбах народов Якутии, придали динамизм развитию социально-экономических и, особенно, общественно-политических процессов, способствовали пробуждению общественно-го и национального самосознания народов.

Именно в этот период завершился начальный этап формирования первого поколения национальной интеллигенции, ставшей генератором национальных идей и двигателем общественно-политического прогресса.

Якутский край был местом проживания политических ссыльных, которые сыграли большую роль в пробуждении национального самосознания народов Севера. На одном из сходов наслега якуты решили обратиться к «царю-батюшке» с просьбой увеличить число ссылаемых государственных преступников, т.к. они оказывают неоценимую помощь в просвещении народа.

В начале XX в. в развитии образования в Якутии, особенно светского, отмечается заметный динамизм. Сеть начальных училищ Министерства просвещения в области по сравнению с 1900 г. увеличилась в 4,6 раза (до 74). Все это создало хорошую почву для повышения самосознания народа саха, его лучшие представители дополнили ряды борцов за лучшую долю своего народа.

По отношению к народам Ленского края царским правительством проводилась колониальная политика. Их условно называли инородцами. Они являлись поставщиками пушнины, мамонтовой кости; продукции скотоводства — мяса, масла, кожи; рыбного промысла — соленой рыбы. Инородцы ограничивались определенным расстоянием в своем продвижении по территории региона, платили характерный только для них налог — ясак, поступающий в кабинет Его Величества и расходующийся только по соответствующему повелению. Обучение детей в школах и делопроизводство в учреждениях проводилось на русском языке. Инородцы не допускались к работе в государственных учреждениях, область не имела права избирать своего представителя в Государственную думу, а также была лишена права на земское самоуправление.

Существенный толчок развитию национально-демократического движения народа саха дала Первая русская революция 1905–1907 гг. Консолидирующей и организующей силой дви-